

Е. В. Волкова

Взаимосвязь смысла и специальных способностей в росте самореализации человека

Статья посвящена анализу смыслового аспекта понятий «общие способности» и «специальные способности». Показано, что смысл как динамическая форма жизненных отношений обеспечивает построение индивидуальных траекторий развития способностей, мобилизацию, регуляцию жизнедеятельности, избирательность внешних воздействий. С одной стороны, смысл можно рассматривать как источник, движущую силу развития способностей человека, с другой стороны, развитие способностей во многом определяет смысловое измерение человеческого бытия.

Ключевые слова: смысл, общие и специальные способности, химические способности, концептуальные структуры.

Конструкт «смысл», пришедший из философии и лингвистики, постепенно становится одним из центральных конструктов психологии благодаря своему объяснительному потенциалу, позволяющему вскрывать совершенно новые пласты духовной реальности.

Целью данной статьи является привлечение внимания к *смысловому аспекту понятий «общие способности» и «специальные способности»*. От того, какой смысл мы вкладываем в термин «способности» в рамках целостного бытия человека, зависят наше отношение к жизни, активная или пассивная жизненная позиция, особенности регуляции и мобилизации жизнедеятельности.

На сегодняшний день не существует более или менее общепринятого определения конструкта «смысл». Анализ литературных источников позволяет выделить три принципиально различающиеся между собой традиции использования данного конструкта.

В одной из них проблема смысла сводится к проблеме понимания. Так, Г. П. Щедровицкий писал, что «не существует никакого “смысла”, отличного от самих процессов понимания...» [18. С. 559].

В другой слово «смысл» выступает как полный синоним слова «значение». Например, в Толковом словаре русского языка [10] термин «смысл» трактуется в таких аспектах, как: 1) содержание, сущность, суть, значение чего-нибудь; 2) цель, разумное основание чего-нибудь; 3) разум, разумность. В Большом энциклопедическом словаре [9] слово «смысл» рассматривается как: 1) идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо; 2) значение.

В третьей проблема смысла сводится к проблеме контекста. То есть слово, выражение, текст имеют одно значение, но различные контексты могут задавать различные их смыслы [5]. Например, в работах Ж.-П. Сартра [8] и М. Мерло-Понти [6] конструкт «смысл» рассматривается в контексте порождения индивидуальных проектов бытия.

Обстоятельства жизни, в которых оказывается человек, приводят к осознанию истинных масштабов того, за что он борется в жизни. В сознании человека отражаются не только свойства разнообразных объектов и явлений, но и их значение. Через осознание полезности/ценности/пригодности тех или иных свойств объектов и явлений для жизнедеятельности человека происходит регуляция психической активности. Как отмечал С. Л. Рубинштейн, «каждая сфера функций и каждая сфера деятельности, действий несет в себе соответствующую ей систему значимости» [7. С. 383].

Источником, благодаря которому те или иные объекты и явления материального или духовного мира наделяются смыслом, является индивидуальный опыт человека. Смысловая реальность может проявляться на разных

уровнях психики и регуляции деятельности, в разных формах и в разных структурах. Известны разнообразные формы опыта [3], каждая из которых вносит свой специфический вклад в построение смысловой реальности, но ключевая роль в этом процессе принадлежит концептуальной форме ментального опыта (основы понятийного мышления), т. к. мера познания объекта или явления во многом определяет *смысловое измерение человеческого бытия*. Например, по незнанию вещь может наделяться ложными полезными качествами и вследствие этого иметь значимый смысл или вещь может оказаться бессмысленной, если не знать, какую пользу можно из нее извлечь. Истинное же познание позволяет открывать действительность такой, какая она есть на самом деле, *создавая новые смыслы*, новые возможности для более адекватного (безопасного, продуктивного) взаимодействия человека и мира, в частности, в налаживании человеческих отношений, устранении войн, перестройке общества. Мера дифференцированности — интегрированности структур концептуального опыта определяет меру индивидуального продвижения по пути очеловечивания, меру индивидуальной онтогенетической эволюции. Чем более развита личность, тем более дифференцированы ее отношения с миром, обществом и самой собой, тем выше уровень ее саморегуляции, на котором человек принимает решения в соответствии с пониманием сути вещей и глубинных законов жизни.

Г. Л. Тульчинский [12] обращает внимание на такие аспекты социально-психологического опыта, как социальное значение (знак, предметное значение, смысловое значение) и личностный смысл (оценочное отношение и переживание). Что указывает на необходимость различения таких аспектов смысловой реальности, как значимость/ценность того или иного объекта или явления для общества и значимость/ценность для конкретного человека. В данном аспекте показательна трагичная история советской гимнастки Елены Мухиной. Для СССР было социально значимо выступление гимнастки на Московской летней Олимпиаде, однозначно обеспечивающее олимпийское золото и повышающее престиж страны. Но тяжелейшие изнурительные тренировки привели к сильнейшему утомлению спортсменки, и поэтому первые ее мысли после падения, приковавшего гимнастку до конца жизни к постели, были, что это хорошо, что завтра не надо идти на тренировки... Как значимо для общества было выступление Евгения Плющенко на зимней Олимпиаде в Сочи, и все его осуждали за отказ от участия в соревнованиях. Но если задуматься о причине его отказа, становится понятен личностный смысл этого непростого поступка. Или другая ситуация: юношу не приняли в физико-математический класс, поскольку с точки зрения сообщества у него недостаточный уровень способностей. Однако способности к физике в структуре его индивидуальности занимали самую высокую позицию. Как мы видим, такие аспекты смысловой реальности, как социальное значение и личностный смысл, могут быть разнонаправленными. Наибольшей мобилизационной силой совершенствования процессов саморазвития индивида обладает однонаправленное соотношение социального значения и личностного смысла, поскольку оно создает благоприятный эмоционально-аффективный фон.

Смысл относится к понятиям целевой природы, обозначающим соотносительную связь между несколькими конструктами, полюсами смысла (см.: [19. Р. 7]). Любые изменения отношений человека и мира ведут к изменению системы смысловых связей (*принцип бытийного опосредования*) [5].

Смысл — это то, что заставляет существовать, наделяет сущностью. Он проявляется в «соотношении внутренних и внешних условий» и выступа-

ет как фактор регуляции, фактор мобилизации физических и душевных сил человека. Смысл играет ключевую роль в формировании активной жизненной позиции, понимании человеком самого себя, своих возможностей, своего места и роли в мире и путей достижения поставленных целей. Смысл бытия человека (сущность человека) проявляется в его внутреннем самоопределении, в его индивидуальности, в отношении к обществу, миру и самому себе. Если имеется только внешняя детерминация субъекта объектом или обстоятельствами жизни, то это влечет за собой «животное существование» [5] или, как отмечал С. Л. Рубинштейн, «внутреннюю пустоту, отсутствие сопротивления, избирательности по отношению к внешним воздействиям или простое приспособление к ним» [7. С. 403].

Динамика смысловой реальности термина «способности»

Смысловое пространство термина «способности» представляет собой совокупность смыслов, отражающих специфические закономерности, свойственные данным явлениям. Данный термин используется не только в психологии, но и в других областях научных знаний: в химии — «реакционная способность», в физике — «разрешающая способность оптических приборов», в экономике — «покупательная способность», в технике — «несущая способность», «вращающая способность». При всем разнообразии конкретных трактовок способностей можно выделить некоторое общее значение термина: способность понимается как функциональное свойство системы, характеризующее особенности ее взаимодействия с другими системами, определяемое структурой объектов и свойствами элементов этой структуры [2].

Для того чтобы раскрыть динамику смысловой реальности термина «способности», обратимся к источникам возникновения человеческого интеллекта. Скудность жизненных условий, стресс, постоянное неудовлетворение биологических потребностей стимулировали процессы научения, коренным образом изменившие поведение: чтобы выжить, необходимо было исправлять ошибочное поведение, сохранять в памяти успешные поведенческие решения и снова применять их в сходных ситуациях. Меняется регуляция поведения — от генетически фиксированных программ к механизмам индивидуального научения. Появление первых орудий, которые, подобно полезным телесным признакам, создавали преимущества перед лицом естественного отбора, увеличивало шанс на выживание (повышало успешность на охоте, безопасность). Показ и подражание, указание о способе применения, обсуждение качеств орудий, сопровождаемое похвалой, способствовали совершенствованию способов коммуникации и передачи информации о внешних или внутренних состояниях. В результате возникло то, что может быть названо интеллектом или общими человеческими способностями, основной смысл которых состоит в переходе «от приспособления человека к природе к контролю над ней и к постепенному ее покорению» [4. С. 38].

Зарождение и развитие специальных способностей связано с осознанием разной меры пригодности человека к той или иной специальной деятельности. Как известно, на протяжении многих лет основная форма орудия оставалась неизменной — это ручное каменное рубило с грубо обработанным рабочим краем. Для изготовления такого орудия не требовалось ни продолжительного периода обучения, ни особой природной сноровки или сообразительности [4; 15]. Но затем происходят дифференциация и специализация орудий на основе дифференциации индивидуальных способностей, свидетельствующей о расширении, углублении и дифференциации трудовой деятельности, при-

ведшей к общественному разделению труда. Овладение, например, техникой Леваллуа, как отмечает Ф. Кликс, «безусловно, было доступно не каждому. Оно предполагало длительное обучение, отличное знание свойств камня и большую ловкость» [4. С. 52]. Социальное значение развития специальных способностей обусловлено увеличением продуктивности совместной деятельности и расширением первобытной коммуны. Владение конструктивными приемами изготовления и применения орудий превращало наиболее умелых в образец для подражания, что повышало их авторитет и самооценку. Благоприятный эмоциональный фон, вызванный социальным поощрением за стабильно высокие достижения и величиной личного вклада в жизнь первобытной общины, становится мощным стимулятором развития специальных способностей. Другими словами, появление специальных способностей — это отражение потребности общества в специализации деятельности, сопровождаемое осознанием разной меры успешности человека в этой деятельности.

В течение долгого времени *способности* трактовались как *свойства души*, особые силы, передаваемые по наследству. Определение Б. М. Теплова [11] позволило уточнить эти свойства души: во-первых, эти свойства отличают одного человека от другого; во-вторых, они имеют отношение к успешности выполнения деятельности; в-третьих, они обуславливают возможность приобретения новых знаний, умений и навыков и обнаруживаются в быстроте, глубине и прочности усвоенных способов деятельности.

Следующий этап развития значения термина «способности» связан с их пониманием как *свойств функциональных систем*, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и *качественном своеобразии освоения и реализации деятельности* (см.: [17. С. 415]).

Современный этап развития психологии ознаменован выделением категории «структуры ментального опыта», особенности организации которых обуславливают качественное своеобразие и уровень развития способностей [2; 13; 16]. Развитие данных структур реализуется в направлении от форм глобальных и недифференцированных к формам все более дифференцированным и иерархически упорядоченным.

Структуры ментального опыта представляют собой психическую модель действительности, в которой представлены все уровни информации о внешних и внутренних условиях, необходимых для жизнедеятельности субъекта, в том числе о его способностях. Важнейшими функциями данных структур являются отображение, отбор и преобразование реальности в конкретной и/или отвлеченно-абстрактной форме. Информация о внешних и внутренних условиях, содержащаяся в структурах ментального опыта, выполняет функцию отбора и ограничения начальных условий, определяя направление развития способностей [2]. Высшим уровнем организации структур ментального опыта являются концептуальные структуры — основа понятийного мышления [1; 14]. Базовой характеристикой способностей является мера соответствия индивидуально-психологических особенностей субъекта объективной реальности, начиная с избирательной чувствительности к определенным характеристикам среды и заканчивая уровнем организации концептуальных структур как референтов знаний и способов деятельности. Таким образом, способности — это функциональное свойство структур ментального опыта, являющихся психическим носителем свойств субъекта, мера соответствия которых объективной реальности определяет продуктивность жизнедеятельности человека. В данном контексте общие инвариантные психологические

особенности, обуславливающие успешность жизнедеятельности человека на всех этапах его развития, можно называть общими способностями; специфические особенности, проявляющиеся на определенном этапе исторического развития и обеспечивающие успешность человека в отдельных видах деятельности, — это специальные способности.

Роль смыслового аспекта способностей в регуляции жизнедеятельности: case-study

Для выяснения роли смысловой реальности в развитии или угасании способностей обратимся к анализу отдельных случаев.

Мария

Мария как призер областной олимпиады, ярко проявивший свои химические способности, была приглашена для продолжения обучения в биолого-химический класс одного из элитных образовательных учреждений для одаренных детей. К сожалению, уровень учащихся в данном классе оказался значительно ниже уровня Марии. Она чрезвычайно переживала, что ее одноклассницы из-за ее успехов перестанут с ней дружить. Поэтому она стала скрывать свои способности, сознательно допуская ошибки. Когда ей указывали на эти ошибки, она отвечала, что это неважно, главное, что ее подруги не обидятся на нее, а на ЕГЭ она все сделает правильно. Такая же судьба постигла ее и на химическом факультете университета, по окончании которого она превратилась в заурядного химика, ничем не отличающегося от других по своим химическим способностям. Данный случай показывает, что осознание своих ярко выраженных химических способностей как бессмысленных для комфортного существования в учебной группе приводит к угасанию данных способностей.

Василиса

Несколько лет назад ко мне обратилась мама Василисы. По словам мамы, девочка ничем не интересуется, особого трудолюбия не проявляет, но все знает, а отметки у нее плохие, т. е. она очень стесняется отвечать. Поскольку самые большие трудности у Василисы возникали на уроках химии, то для выявления их причин мы воспользовались компьютерным диагностическим комплексом «Great Chemists». Данный комплекс позволяет оценить качество знаний по темам, сформированность базовых понятий по химии, зону актуального и зону ближайшего развития специальных химических способностей. Компьютерная диагностика проводилась в комфортном для Василисы режиме и позволяла исключить факторы, провоцирующие стеснительность.

Василиса была уверена в своем хорошем уровне подготовленности по химии и неудачи объясняла своей стеснительностью. Но результаты диагностики выявили значительное количество ошибок уже на этапе выполнения самых простых заданий, при этом она говорила, что для нее это очень трудно и у нее нет ни возможности, ни готовности преодолеть эти трудности. Из-за неуспеваемости она не была допущена до сдачи итоговых государственных экзаменов. Все ее друзья, поступив в высшие учебные заведения или определившись с местом работы, потеряли к ней интерес, а Василиса без аттестата зрелости даже не могла найти работу. Так жизнь преподала ей первый урок — если ты перестаешь развиваться, ты становишься неинтересна для своего круга общения. А ей так захотелось стать значащей и стоящей. Тяжелое заболевание знакомого привело ее к мысли о необходимости разработки лекарственных препаратов. Но для этого надо заработать деньги, чтобы иметь возможность окончить школу и получить аттестат, подготовиться по русскому языку, математике, биологии и химии, чтобы сдать ЕГЭ и поступить в медицинскую академию по направлению «Фундаментальная медицина» и т.д. Несколько лет упорного низкооплачиваемого труда потребовалось Василисе, чтобы заработать достаточно средств на подготовительные курсы и оплату договоров для устранения пробелов школьного образования. На следующей нашей встрече передо мной предстала уже совсем другая Василиса, у нее появился смысл учения и готовность преодолевать трудности. Она приступила к занятиям на подготовительных курсах и решению школьных проблем. Это позволило ей обрести новый круг общения, однако с химией у нее по-прежнему были проблемы. Мы стали с ней упорно работать над формированием концептуальных структур, релевантных предметной области «Химия», попутно решая проблемы с математикой, поскольку без нее серьезных успехов в химии не добиться. Это привело к нашей первой победе — она стала понимать химию и активно работать на подготовительных курсах. Окрыленная первым успехом, Василиса расслабилась и сразу же получила второй удар — ее новая подруга с ней перестала общаться, аргументируя тем, что ей не интересны люди, которые не развиваются и которым ничего не интересно. Этот урок жизни показал, что смысл учения состоит в развитии способностей и развивающийся человек всегда притягателен для окружающих. Осознав данный урок жизни, Василиса с новой силой приступила к упорным занятиям по химии, доводя до автоматизма мыслительные операции и действия, сопоставляя, комбинируя и оценивая различные варианты решения задач, что позволило ей с ходу, одновременно решать сложнейшие химические задачи. Она наконец-то научи-

лась осознавать важность «мелочей» и удерживать их в памяти. Формирование детализированного уровня концептуальных структур химии способствовало появлению у нее избирательного отношения к внешним воздействиям (существенным или несущественным) и к «мелочам» — т. е. не все «мелочи» имеют значение для решения задач с точки зрения химического смысла. Она научилась видеть такие противоречия, которые не смогли увидеть составители ЕГЭ по химии, и стала открывать новые способы решения задач, которые зачастую оказывались более красивыми и элегантными, чем ей предлагались. Изюминка ее способов решения состояла в том, что благодаря усмотрению химической сути они позволяли экономить физические и психические ресурсы при решении задач, что особенно важно на ЕГЭ. И оказалось, что развитие способностей само по себе восхитительно и прекрасно и что-то меняется во внешнем облике развивающегося человека — глаза его горят, лицо одухотворенное, он так притягателен для общения...

Случай с Василисой в полном объеме показывает динамику движения смысловой реальности в процессе развития химических способностей. Как мы видим, обстоятельства жизни, в которых оказалась Василиса, способствовали порождению смысла — ей захотелось стать стоящей, значащей. Переживание о тяжело больном человеке привели к развертыванию индивидуального проекта бытия, направленного на достижение цели — стать стоящей и значащей благодаря разработке новых лекарственных препаратов. Смысл стал источником и движущей силой развития химических способностей, он способствовал мобилизации и регуляции физических и душевных ресурсов Василисы. Чем глубже познавалась химия, чем более дифференцированными и интегрированными становились концептуальные структуры химических знаний — основа химических способностей, тем больше обогащалась смысловая реальность: первоначальный смысл решения задач состоял в том, чтобы набрать как можно больше баллов, затем решить задачу правильно и на завершающем этапе найти самый красивый способ решения. Формирование детализированного уровня концептуальных структур химии обеспечило избирательность внешних воздействий благодаря целевому соотношению внешних и внутренних условий бытия.

Заключение

Смысловое поле понятий «общие способности» и «специальные способности» с особой очевидностью проявляется в жизнедеятельности человека и может быть ключом к пониманию условий и механизмов актуалгенеза общих и специальных способностей. Смысл как динамическая форма жизненных отношений обеспечивает построение индивидуальных проектов бытия человека в мире, мобилизацию, регуляцию его жизнедеятельности, избирательность внешних воздействий благодаря целевому соотношению внешних и внутренних условий. С одной стороны, смысл можно рассматривать как источник, движущую силу развития способностей человека, обусловленную противоречием внешних и внутренних условий бытия. С другой стороны, развитие концептуальных структур как основы способностей во многом определяет смысловое измерение человеческого бытия. Чем более развиты способности человека, тем более дифференцированы его отношения с миром, обществом и самим собой, тем выше уровень его саморегуляции, на котором человек принимает решения в соответствии с пониманием сути вещей и глубинных законов жизни. Согласованность социального значения и личностного смысла создает благоприятный эмоциональный фон и становится мощным стимулятором развития специальных способностей, несогласованность ведет к их угасанию.

The paper is devoted to the analysis of the semantic aspect of the concepts «general and special abilities». It is shown that the meaning as a dynamic form of life relations provides the construction of individual ways of developing abilities, mobilization, regulation of its vital activity, selectivity of external influences. On the one hand, the meaning can be considered as a source, a driving force for development of human abilities, on the other hand, development of abilities determines the semantic dimension of human existence.

Keywords: meaning, general and special abilities, chemical ability, conceptual structures.

Литература

1. *Веккер, Л. М.* Психические процессы : в 3 т. / Л. М. Веккер. — Л. : Ленингр. ун-т, 1976. — Т. 2. *Vekker, L. M.* Psichicheskie processy : v 3 t. / L. M. Vekker. — L. : Leningr. un-t, 1976. — Т. 2.
2. *Волкова, Е. В.* Психология специальных способностей: дифференционно-интеграционный подход / Е. В. Волкова. — М. : Ин-т психологии РАН, 2011.
Volkova, E. V. Psihologija special'nyh sposobnostej: differencionno-integracionnyj podhod / E. V. Volkova. — М. : In-t psihologii RAN, 2011.
3. *Волкова, Е. В.* Уровни организации концептуального опыта как основа осуществления и развития творческой деятельности / Е. В. Волкова // Мир психологии. — 2016. — № 1. — С. 157—163.
Volkova, E. V. Urovni organizacii konceptual'nogo opyta kak osnova osushhestvlenija i razvitiija tvorcheskoj dejatel'nosti / E. V. Volkova // Mir psihologii. — 2016. — № 1. — S. 157—163.
4. *Кликс, Ф.* Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта / Ф. Кликс. — М. : Прогресс, 1983.
Kliks, F. Probuzhdajushheesja myshlenie. U istokov chelovecheskogo intellekta / F. Kliks. — М. : Progress, 1983.
5. *Леонтьев, Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. — 3-е изд., доп. — М. : Смысл, 2007.
Leont'ev, D. A. Psihologija smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoj real'nosti / D. A. Leont'ev. — 3-e izd., dop. — М. : Smysl, 2007.
6. *Мерло-Понти, М.* Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти // От Я к Другому: сб. переводов по проблемам intersубъективности, коммуникации, диалога / ред.-сост. Т. В. Щитцова. — Минск, 1997. — С. 173—199.
Merlo-Ponti, M. Fenomenologija vosprijatija / M. Merlo-Ponti // Ot Ja k Drugomu : sb. perevodov po problemam intersub'ektivnosti, kommunikacii, dialoga / red.-sost. T. V. Shhitcova. — Minsk, 1997. — S. 173—199.
7. *Рубинштейн, С. Л.* Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. — СПб. : Питер, 2003.
Rubinshtejn, S. L. Bytie i soznanie. Chelovek i mir / S. L. Rubinshtejn. — SPb. : Piter, 2003.
8. *Сартр, Ж.-П.* Бытие и ничто : Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр ; пер. с фр., предисл., примеч. В. И. Колядко. — М. : Республика, 2000.
Sartre, Zh.-P. Bytie i nichto : Opyt fenomenologicheskoj ontologii / Zh.-P. Sartre ; per. s fr., predisl., primech. V. I. Koljadko. — М. : Respublika, 2000.
9. Смысл [Электронный ресурс] // Большой энциклопедический словарь. — Режим доступа: <https://www.vedu.ru/bigencdic/58321/>
Smysl [Jelektronnyj resurs] // Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. — Rezhim dostupa: <https://www.vedu.ru/bigencdic/58321/>
10. Смысл [Электронный ресурс] // Словарь Ожегова : Толковый словарь русского языка. — Режим доступа: <http://www.ozhegov.com/words/33289.shtml>
Smysl [Jelektronnyj resurs] // Slovar' Ozhegova : Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. — Rezhim dostupa: <http://www.ozhegov.com/words/33289.shtml>
11. *Теплов, Б. М.* Психология музыкальных способностей / Б. М. Теплов // Избр. тр. : в 2 т. — Т. 1. — М., 1985.
Teplov, B. M. Psihologija muzykal'nyh sposobnostej / B. M. Teplov // Izbr. tr. : v 2 t. — Т. 1. — М., 1985.
12. *Тульчинский, Г. Л.* Текст как интонированное бытие или инорациональность семиотики / Г. Л. Тульчинский // Философия языка и семиотика / под ред. А. Н. Портнова. — Иваново, 1995. — С. 44—52.
Tul'chinskij, G. L. Tekst kak intonirovannoe bytie ili inoracional'nost' semiotiki / G. L. Tul'chinskij // Filosofija jazyka i semiotika / pod red. A. N. Portnova. — Ivanovo, 1995. — S. 44—52.
13. *Холодная, М. А.* Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Питер, 2002.
Holodnaja, M. A. Psihologija intellekta. Paradoksy issledovaniija / M. A. Holodnaja. — 2-e izd., pererab. i dop. — SPb. : Piter, 2002.
14. *Холодная, М. А.* Психология понятийного мышления : От концептуальных структур к понятийным способностям / М. А. Холодная. — М. : Ин-т психологии РАН, 2012.
Holodnaja, M. A. Psihologija ponjatijnogo myshlenija : Ot konceptual'nyh struktur k ponjatijnym sposobnostjam / M. A. Holodnaja. — М. : In-t psihologii RAN, 2012.
15. *Чайлд, Г.* Археология и прогресс / Г. Чайлд. — М. : Гос. изд-во иностр. лит., 1948.
Chajld, G. Arheologija i progress / G. Chajld. — М. : Gos. izd-vo inostr. lit., 1948.
16. *Чуприкова, Н. И.* Умственное развитие : Принцип дифференциации / Н. И. Чуприкова. — СПб. : Питер, 2007.
Chuprikova, N. I. Umstvennoe razvitie : Princip differenciacii / N. I. Chuprikova. — SPb. : Piter, 2007.

17. Шадриков, В. Д. От индивида к индивидуальности : Введение в психологию / В. Д. Шадриков. — М. : Ин-т психологии РАН, 2009.
Shadrikov, V. D. Ot individa k individual'nosti : Vvedenie v psihologiju / V. D. Shadrikov. — M. : In-t psihologii RAN, 2009.
18. Щедровицкий, Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. — М. : Школа Культурной Политики, 1995.
Shhedrovickij, G. P. Izbrannye trudy / G. P. Shhedrovickij. — M. : Shkola Kul'turnoj Politiki, 1995.
19. Rychlak, J. F. Introduction to Personality and Psychotherapy : A Theory-Construction Approach / J. F. Rychlak. — 2 ed. — Boston : Houghton Mifflin, 1981. — 871 p.

В. И. Колесов, А. Н. Смолонская, С. И. Смолонский

Смысл духовного отчуждения человека и его сущность в современном обществе

В статье рассмотрены смысл духовного отчуждения человека и его сущность в современном обществе, поднимаются проблемы, ставшие следствием неопределенности в социокультурной сфере, что приводит к нарушению смыслообразующих ценностей и интересов, негативному влиянию на жизнедеятельность человека. Актуальность исследования обусловлена факторами и мировоззренческими подходами, приведенными в работе, игнорирование которых способно поставить под удар духовно-нравственное развитие современного российского общества. Обозначены философские предпосылки изучения духовного отчуждения, намечены пути поиска разрешения противоречий исследования данной проблемы.

Ключевые слова: глобализация, духовная отчужденность, духовный кризис, киберсоциализация, неопределенность, опредмечивание, трансценденция, ценности, цивилизация, экзистенция.

В последние десятилетия Россия столкнулась с масштабными и противоречивыми изменениями, затронувшими все сферы общественной жизни: социальную, политическую, экономическую и культурную. Данная ситуация усложняется неоднозначными глобализационными процессами и развившимся мировым системным кризисом, что, безусловно сказывается на формировании и развитии отношений человека к действительности, на его положении, миропонимании и приводит к появлению чувства неустойчивости, потерянности.

Тенденции к информационному развитию цивилизации, и в частности российского общества, начавшиеся в конце XX в. и набирающие обороты в начале XXI в., обеспечивают не только положительные, но и побочные отрицательные эффекты, в числе которых развертывание виртуальных связей при пресыщенности не структурированной в личностном пространстве информации, блокирующих живые межличностные отношения, пресингулирующие эмоциональную сферу. Вот в такой ситуации, усиливающей разобщение людей во многих сферах жизни, чувство неопределенности, утраты ценностных ориентиров, формируется духовное отчуждение.

В связи с этим пристального внимания заслуживает духовная сфера, являющаяся основой для формирования основных целей и смыслов общественного развития. В настоящее время в духовной сфере современного российского общества происходят качественные изменения, оказывающие влияние на основы мировоззрения человека, что ведет к нарушению базовых ценностей и интересов, целью которых всегда было обеспечивать включение индивида и социальных групп в общественную жизнь, способствуя их социальной активности.

Сегодня жизнь выдвигает на первый план такое понятие, как «духовное отчуждение», что заставляет задуматься о его истоках, причинах и сущности. Актуализация морально-нравственного компонента общественных отношений в современном российском государстве делает акцент на определении перечня базовых ценностей, определяющих основные направления личностного и